Солнце уже почти скрылось за горизонтом, комнату наполнял лишь угасающий тёмно-оранжевый свет. Все приготовились застегнуть свои куртки и отправиться к разлому, который находился в соседней гостиной. Они специально выбрали такое место, чтобы можно было как можно быстрее и проще до него добраться.

Он располагался рядом со входом, слева и справа от двери. Две большие овальные ручки были пришиты к наружным слоям дверного проема, делая его похожим на простое украшение. Все они разделились на группу из четырех человек, идущих справа, и группу из трех человек, идущих слева, ожидающих сигнала Фэйбэла к выходу. Они уже знали, что поедут в город Салем. Небольшой городок с тетрадными горами, видневшимися вдалеке.

Фэйбэл посмотрел на всех и, убедившись, что они готовы, сказал:

- Хорошо. Вперёд. Салем!

Один за другим они быстро переместились в место, похожее на пустую комнату. Разлом был расположен на полу, ручка торчала прямо из земли. Стены комнаты были раскрашены в тёмно-коричневый цвет, с одной стороны была чёрная деревянная дверь и два круглых окна.

Они всемером направились к двери, Лео открыл её, и им в лица ударил морозный порыв ветра. Они вскоре застегнули свои куртки и закрыли рты тёплыми хлопковыми шарфами.

Когда они прошли через дверь и Лео сделал первый шаг на землю, он тут же провалился в двухфутовый сугроб. В нескольких ярдах от него была проложена дорожка, ведущая на главную улицу этого города. Там были маленькие, средневекового вида дома с простой архитектурой и улицы, соединяющие все дома вместе.

Лео расстегнул свою куртку, сказав, что ему совершенно не холодно. На самом деле он даже слегка покрылся потом от того, что на нём было такое большое количество одежды. Все посмотрели на него с недоумением, но это его нисколько не обеспокоило. Потоптавшись по толстому снегу, наваленному на землю, Лео заметил довольно большое здание, стоявшее справа от маленькой хижины, из которой они вышли, и сообщил об этом всем остальным, всё ещё борющимся с холодом:

- Эй, ребята! Посмотрите туда, это похоже на здание гильдии!

Все повернулись вправо и посмотрели туда, куда указывал Лео. Солнце уже село, но вечерняя заря ещё не закончилась, поэтому они воспользовались пока ещё доступным освещением и направились к зданию гильдии.

Названия здания нигде не было видно, хотя обычно оно первым делом бросалось в глаза, однако стоило им приблизиться, они ясно услышали музыку, доносящуюся изнутри. Лео по-прежнему шёл впереди, так как холод на него не действовал, поэтому он открыл дверь, и все остальные ввалились туда вперёд него, чтобы согреться внутри.

Изнутри здание было совсем не похоже на холл гильдии, скорее оно было им много лет назад. Теперь же он походил на бар с десятками столиков, занятых стариками, людьми в капюшонах, не желающими, чтобы их видели, и мужчинами, на которых жизнь оставила надписи и следы не самых радостных решений. На противоположной стороне от входа стоял высокий мужчина, одетый в изысканную одежду с закатанными рукавами, и протирал высокий стакан маленьким полотенцем.

У него были тёмные усы с серповидными краями, обращенными к потолку, и ухоженная

кудрявая стрижка, зачесанная набок. Его взгляд быстро остановился на людях у входной двери, как и взгляды почти на всех остальных в помещении, которых в любом случае было немного.

Лео и остальные приблизились к человеку и заняли места вокруг аккуратного столика, за которым стоял человек.

У его голоса был лёгкий британский акцент, но говорил он вежливо и уверенно:

- Чем я могу помочь вам, ребята? Вы, кажется, не местные.

Рина решила отвечать за всю группу:

- Здравствуйте! Вы правы, мы не отсюда. Мы хотим попасть в тетрадные горы. - как только она закончила это предложение, несколько голов повернулись в их сторону от соседних столов. Взгляды, которые она получила, были, мягко говоря, недружелюбные.

Бармен рассмеялся:

- Допустим, но зачем группе детей понадобилось идти в такое опасное место, да ещё и на ночь глядя?

- Мы вообще-то хотели бы сохранить эту информацию в тайне. Так как нам можно туда добраться?

- Ах, понимаю, - он широко улыбнулся и показал на человека в капюшоне, который сидел в углу бара, - вот тот, с кем вам стоит поговорить.

Все повернулись туда, куда он показывал, и увидели маленький столик на одного человека, за которым сидел кто-то в грубой одежде с чёрным капюшоном. Прежде, чем они успели поблагодарить бармена, Картуаджа повернулся к нему и сказал:

- Ё, у Вас есть чё-нибудь поесть?

- У нас есть грибной суп и рагу из кролика, выбирайте, мой друг.

Даже Картуаджа не был настолько голоден, чтобы съесть такую еду, поэтому тут же отказался от предложения.

Рина решила сама подойти к человеку:

- Вы, ребята, оставайтесь здесь, а я спрошу у него.

Бармен вручил всем оставшимся по стакану воды, объявив, что это единственное, что он может им предложить.

- Эм… Извините, сэр? - она потрогала его за плечо так вежливо, как только могла. Человек тут же вытащил руку из-под стола и схватил её за запястье так быстро, что она не успела отреагировать и защититься. Его рука была старой и покрытой шрамами, грязные до черноты ногти были два дюйма в длину.

Он отпустил её руку и сказал очень старым и скрипучим голосом:

- Не трогай. Я отведу вас в Тетрады. Но не бесплатно.

Рина не видела его лица, но совершенно не жалела об этом. Прежде, чем продолжить разговор, она отступила на шаг назад.

- Чего вы хотите?

Человек как будто немного рассмеялся, но сложно было сказать наверняка, так как он тут же неприятно закашлялся. Он повернул голову и опустил капюшон, чтобы показать своё лицо. Отвратительные черты его лица подчёркивали безобразные шрамы. У него не было волос и части зубов, но было множество морщин, которые говорили, что ему далеко за восемьдесят. Его губы словно были совершенно лишены кровообращения, а глаза были бледные, как Луна.

- Мне нужна твоя душа. Если ты умрёшь спустя двадцать четыре часа, - на его лице появилась ужасающая усмешка, из-за которой Рина в отвращении вернулась к своим друзьям.

Атлас был не единственным, кто заметил, что она дрожит от страха. Он спросил:

- Ты в порядке?

- Он сказал, что хочет мою душу, если я умру. Как это...

- Хранитель Душ, - вмешался бармен, - так его зовут. Он не принимает денег, ему нужны только души тех, кто умирает там, куда он их отводит. Это древняя форма колдовства.

- Колдовства? - смущённо сказала Рина, которая до этого слышала только слухи и легенды о такой магии.

- Не беспокойся, милая. Он заберёт твою душу, только если ты умрешь сегодня, через двадцать четыре часа ваш договор потеряет силу. Это относится ко всем вам, конечно. - бармен улыбнулся, чтобы развеять неприятную атмосферу.

Они переглянулись и решили, что у них нет другого выбора. Им нужно было успеть до того, как Кальвин заметит их отсутствие, а это могло произойти довольно скоро.

Сделав несколько глотков воды, они направились к Хранителю Душ в углу бара.

- Я так понимаю, вы согласны идти, верно?

Они кивнули и получили в ответ ещё одну дьявольскую улыбку.

- Идите за мной.

Он вывел их наружу на дорожку, очищенную от снега. Уже совсем стемнело, только Луна сияла в ночном небе, и звёзды заполняли черноту над их головами, отражаясь в сверкающем снегу. Дул холодный зимний ветер.

Его глаза были закрыты, но как только он почувствовал сущность каждого звена, он распахнул их, глаза, с криком:

- Передача души!

Спустя долю секунды группа уже стояла в мёртвом центре гор. Хранителя Душ рядом нигде не было. Очень сильно шёл снег, и было не похоже, что он закончится в ближайшее время. Они осмотрелись и поняли, что находятся на ровной земле, покрытой ещё более глубоким снегом. Через четверть мили от них земля начинала идти вверх, открывая вершины тетрадных гор.

Снег падал с облаков словно пули. Вершины гор были покрыты снегом и льдом. Каждая из них была своего цветового оттенка, вырисовываясь на фоне ночного неба. Чем дольше они стояли, тем холоднее им становилось. Из-за этого Фэйбэл решил поскорее пойти в какое-нибудь место, о существовании которого никто точно не знал.

- Быстрее, - его зубы начали стучать, - н-нам нужно н-найти вход в п-пещеру или ещё к-куда-нибудь.

Воздух стал настолько холодным, что даже Лео надел куртку. Однако глаз Рины стал снова болеть, что свидетельствовало о том, что они идут в верном направлении.

Не обращая внимания на боль и оставаясь спокойной, она стала повторять про себя слова, которые она выучила наизусть, из-за чего её глаз стал словно гореть огнём:

- Что-то бурлит в глубине, Иди сквозь трещину в стекле, Сквозь ворота из снега во тьме, Увидишь ответ на стене.

Непонятно почему земля под ними стала трястись, из-за чего все они потеряли равновесие. Когда землетрясение закончилось, они встали на ноги и огляделись в поисках его источника.

Лео был первым, кто заметил, что снег прекратился, так как он всё ещё не надел капюшон. Он посмотрел вверх и заметил, что снег не перестал падать, но что-то блокировала его, не давая ему долететь до земли.

Он сказал остальным посмотреть вверх, видя, что снег зависает в десяти футах от их голов. Словно над ними висела стеклянная простыня, которая тянулась так далеко, что её конца даже не было видно в темноте ночи.

Лео вытащил руку из кармана, ударил пальцами друг о друга, словно камнями, чтобы высечь искру. Через несколько попыток у него получилось разжечь небольшое огонёк в руке, после чего он увеличил его и осветил пространство перед ними.

Казалось, что вокруг них образовался стеклянный туннель, и снег быстро полз вверх по внешним краям стен. У них не было другого выбора, кроме как двигаться вперед, надеясь, что ответы, которые они искали, скоро будут найдены.

Чем дальше и дальше они продвигались, тем меньше становились стены, пока их границы не превратились в маленький стеклянный дверной проём.

Картуадже пришлось слегка пригнуться, чтобы встать в узком зале вместе со всеми остальными. Туннель был достаточно широк, чтобы в нем могли одновременно стоять два человека. Потребовалось время, чтобы они все проанализировали сцену.

У двери не было ручки, за ней ничего не было видно. Всё, что они могли разглядеть – это снег, который падал и падал в ночной темноте.

- Может, нам разбить его?! - Лео всегда делал поспешные решения, когда был взволнован.

- Нет, - отрезал Фэйбэл, - это само скоро должно произойти. «Иди сквозь трещину в стекле» явно свидетельствует о том, что проход будет мирным.

- О, я знаю! - закричал Атлас, который стоял впереди и ближе всех к двери, - давайте туда постучим!

- Ты что тупой? - сказал Фэйбэл, подняв бровь за очками.

- Почему бы и нет, у тебя что, есть идея получше? - молчание, которое он получил в ответ стала сигналом о том, что ответ – нет, и ему можно слегка постучать в стеклянную дверь.

Как только его холодные пальцы коснулись тонкой стеклянной двери, она разлетелась на куски, из-за чего у всех по спинам пробежал холодок. Снег и свободный ночной воздух исчезли, им на смену пришёл слабоосвещённый коридор, ведущий в какое-то неизвестное место.

Они один за другим вошли в большой каменный зал с незажёнными факелами, воткнутыми в стены. Вдалеке, в нескольких милях от них, завывали шепчущие голоса, которые словно ползли по стенам.

Лео щёлкнул пальцами, и все факелы на стенах тут же зажглись. Этот маневр раскрыл ещё больше деталей таинственной сцены. Крысы метались по каменистому полу, шипя на незваных гостей, которые только что наткнулись на их драгоценный дом. Стены дрожали каждые несколько секунд, как будто внутри происходила резня. Шёпот продолжал отдаваться эхом по стенам, словно за ними находились жертвы пыток, и глаз Рины пронзила невыносимая боль.

Все повернулись к ней, так как она неожиданно закричала и закрыла лицо рукой. Дав всем понять, что с ней всё в порядке, она отпустила его, готовая разгадать тайны этой загадочной пещеры.

- Всё в порядке, правда! Я просто… Это сейчас неважно. Мы здесь, и мы пришли за ответами. Так что пойдёмте.

С этими словами она пошла вперёд, ведя остальных в глубины неизвестности.

http://tl.rulate.ru/book/51496/1306773